

Оригинальная статья

УДК 81'42:32(44)

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-6-163-173>

Конструирование образа угрозы в политическом дискурсе: теория проксимизации на материале выступлений Эрика Земмура

Евгений Сергеевич Скребнев

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия,
esskrebnev@stud.etu.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8915-8796>*

Введение. Политический дискурс играет ключевую роль в формировании общественного мнения и мобилизации электората, особенно в период предвыборных кампаний. В условиях усложнения политического ландшафта возникает необходимость в расширении аналитических инструментов для анализа риторических стратегий кандидатов. Одним из таких инструментов является теория проксимизации, которая акцентирует внимание на конструировании дискурсивного пространства.

Методология и источники. Исследование базируется на теории проксимизации, сформулированной и разработанной польским исследователем Петром Цапом. Этот теоретический подход включает в себя инструментарий для анализа дискурсивных стратегий, используемых для оказания влияния на реципиента. Материалом для исследования послужил корпус текстов публичных выступлений французского политика Эрика Земмура, произнесенных в рамках предвыборной гонки 2022 г. во Франции.

Результаты и обсуждение. В ходе исследования были выделены тематические группы, позволяющие организовать дискурсивное пространство на основе четкого противопоставления внутригрупповых (IDS) и внегрупповых (ODS) дискурсивных субъектов. Маркеры IDS объединяют концепты, связанные с национальной идентичностью (Франция, французы, Республика, Родина) и традиционным укладом жизни (сельская местность, деревня, фермеры), в то время как маркеры ODS включают представителей действующей власти, европейских институтов, урбанизированных территорий и миграционных процессов. Темпоральная организация строится по трехкомпонентной модели «героическое прошлое – кризисное настоящее – благополучное будущее». Аксиологическое измерение демонстрирует дихотомическое противопоставление ценностных систем: традиционным национальным ценностям (могущество, суверенитет, свобода, демократия) противопоставляются глобалистские установки (бюрократия, технократия, иммиграция, федерализация), что способствует конструированию оппозиции «свой – чужой».

Заключение. Анализ предвыборного дискурса Эрика Земмура через призму теории проксимизации выявил комплексное применение трех стратегий: пространственной (противопоставление «своих» и «чужих»), темпоральной (контраст героического прошлого, кризисного настоящего и благополучного будущего) и аксиологической (дихотомия традиционных национальных и чуждых глобалистских ценностей). Данные стратегии направлены на конструирование образа непосредственной угрозы национальной идентичности и легитимацию радикальной политической программы.

© Скребнев Е. С., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: проксимизация, политический дискурс, правый популизм, Эрик Земмур, Франция

Для цитирования: Скребнев Е. С. Конструирование образа угрозы в политическом дискурсе: теория проксимизации на материале выступлений Эрика Земмура // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 6. С. 163–173. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-6-163-173.

Original paper

Constructing Threat Images in Political Discourse: Proximization Theory Applied to Éric Zemmour's Speeches

Evgenii S. Skrebnev

*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia,
esskrebnev@stud.etu.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8915-8796>*

Introduction. Political discourse plays a key role in shaping public opinion and mobilizing the electorate, particularly during electoral campaigns. In the context of an increasingly complex political landscape, there is a need to expand analytical tools for examining candidates' rhetorical strategies. One such tool is proximization theory, which focuses attention on the construction of discursive space.

Methodology and sources. The research is based on proximization theory, formulated and developed by Polish scholar Piotr Cap. This theoretical approach provides instruments for analyzing discursive strategies used to influence recipients. The research material consisted of a corpus of texts from public speeches by French politician Éric Zemmour, delivered during the 2022 electoral campaign in France.

Results and discussion. The study identified thematic groups that structure discursive space based on a clear opposition between in-group (IDS) and out-group (ODS) discursive subjects. IDS markers unite concepts related to national identity (France, French people, Republic, Homeland) and traditional way of life (countryside, village, farmers), while ODS markers encompass representatives of the current government, European institutions, urbanized territories, and migration processes. Temporal organization follows a three-component model of “heroic past – crisis present – prosperous future”. The axiological dimension demonstrates a dichotomic opposition of value systems: traditional national values (power, sovereignty, freedom, democracy) are contrasted with globalist attitudes (bureaucracy, technocracy, immigration, federalization), which serves to construct the “us versus them” opposition.

Conclusion. Analysis of Éric Zemmour's electoral discourse through the lens of proximization theory revealed a complex application of three strategic dimensions. These include spatial strategies (opposition between “us” and “them”), temporal strategies (contrast of heroic past, crisis present, and prosperous future), and axiological strategies (dichotomy of traditional national and alien globalist values). These strategies are aimed at constructing an image of immediate threat to national identity and legitimizing a radical political program.

Keywords: proximization, political discourse, right-wing populism, Éric Zemmour, France

For citation: Skrebnev, E.S. (2025), “Constructing Threat Images in Political Discourse: Proximization Theory Applied to Éric Zemmour's Speeches”, *DISCOURSE*, vol. 11, no. 6, pp. 163–173. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-6-163-173 (Russia).

Введение. Политический дискурс играет ключевую роль в формировании общественного мнения и политической культуры, становясь неотъемлемой частью демократических обществ. Одним из значимых компонентов политического дискурса являются предвыбор-

ные речи, которые выступают ключевым инструментом политической коммуникации и механизмом формирования электоральных предпочтений.

Актуальность исследования предвыборного дискурса обусловлена его полифункциональной природой, интегрирующей лингвистические, социологические, психологические и политологические аспекты взаимодействия между политическими акторами и электоратом. Речи, произнесенные в преддверие выборов, представляют собой концентрированный массив информации о намерениях, приоритетах и ценностях кандидатов, а также о социальных и политических проблемах, которые они рассматривают как ключевые. Таким образом, жанр предвыборной речи становится богатым источником материала для изучения способов идеологического воздействия и стратегий политической коммуникации.

В современной политической лингвистике изучение выступлений политиков в рамках предвыборных кампаний дает возможность определить коммуникативные стратегии и риторические приемы, используемые политическими деятелями для достижения электоральных целей. Особую значимость приобретает анализ способов конструирования политической идентичности и мобилизации общественной поддержки посредством дискурсивных практик.

На этом фоне общеевропейский правый поворот, проявляющийся в росте поддержки правых сил в странах Западной, Восточной и Центральной Европы [1], делает особенно актуальным изучение предвыборной риторики правых политических акторов и партий.

Одним из примеров усиления правых сил в Европе является текущий политический ландшафт Франции. Согласно официальной избирательной статистике Министерства внутренних дел Франции, на президентских выборах 2022 г. Марин Ле Пен, выдвинутая партией «Национальное объединение» (*Rassemblement national*), получила 23,5 % голосов в первом туре и 41,46 % – во втором. Существенный результат показал и другой представитель правого спектра – Эрик Земмур, лидер «Реконкисты» (*Reconquête*): 7,07 % и четвертое место среди 12 кандидатов [2]. По итогам парламентских выборов 2024 г. «Национальное объединение» завоевало 125 из 577 мандатов; доля голосов составила 29,26 % в первом туре и 32,05 % – во втором [3].

Укрепление позиций правых партий во Франции объясняется совокупностью взаимосвязанных причин. Как отмечается в исследованиях, «выборы прошли на фоне экономического кризиса, растущей стоимости жизни, недовольства политикой президента Эммануэля Макрона и общественного беспокойства по поводу иммиграции и безопасности» [4, с. 169].

Кроме своей достаточно высокой популярности среди избирателей, Эрик Земмур примечателен тем, что он выдвигает более радикальную политическую программу в отличие от умеренной риторики «Национального объединения» во главе с Марин Ле Пен. В отличие от многих политиков, Земмур пришел в политику из медийной сферы, где завоевал известность как автор полемичных произведений и ведущий телевизионных дебатов. Это позволило трансформировать его медийную узнаваемость в политический капитал. Будучи выходцем из семьи алжирских евреев, переехавших во Францию, он отождествляет себя с Францией и французской культурой. Связь с Францией прослеживалась и в его литературном творчестве, что вылилось в ряд эссе о состоянии французского общества в прошлом, настоящем и будущем: «Французская меланхолия» (2010) [5], «Французское самоубийство» (2014) [6] и «Французская судьба» (2018) [7].

Как отмечают исследователи, Земмур воспроизводит нарративы, присущие широкому спектру правых политических партий и политических деятелей, – радикально правый популизм, который включает в себя три основных идеологических компонента: популизм, нативизм и авторитаризм [8, р. 2].

Популизм Земмура включает в себя оппозицию существующей власти и политической элите; призыв к усилению исполнительной ветви власти; концепцию сильного лидера, способного быстро внедрить результативные политические решения; отстаивание национального суверенитета, включая радикальные меры по ограничению иммиграции. При этом важно отметить, что Земмур не отрицает базовые основы демократии: представительную форму правления и многопартийность [9, с. 142].

Нативизм Земмура проявляется в требовании полной ассимиляции мигрантов [8, р. 6]. Политик является приверженцем теории «великого замещения», разработанной французским консервативным мыслителем Рене Камю. Согласно этой теории, «глобальные элиты, преследующие экономические интересы, инициировали массовую иммиграцию из стран Магриба, Черной Африки и Ближнего Востока в Европу. Эта политика привела к “замещению” коренных французов переставшими ассимилироваться мигрантами и разрушению цивилизационных основ европейской культуры» [9, с. 134].

Отмечается, что, хотя Земмур транслировал призывы объединить нацию, предложенная им концепция содержала ряд опасных аспектов. Они выражались в том, что создавалась дихотомия между образом «“двух Франций”»: белой, католической, исторически связанной со страной, – и “цветной”, принадлежащей иному культурно-историческому ареалу и исповедующей мусульманскую религию» [9, с. 143]. Также в его дискурсе наблюдается разграничение между «(1) “забытыми территориями Республики”» – сельской местностью, малыми и средними городами, (2) большими городами и (3) городскими предместьями, где проживают иммигранты» [9, с. 143].

Согласно данным исследований, «электорат Земмура соответствует социальной структуре французского общества. Среди его избирателей средние слои составляют 43 % (в социальной структуре общества – 42 %), а высшие социально-профессиональные категории – 20 % (в обществе – 18 %). Доля рабочих и служащих в его электорате равна 37 % (в обществе – 40 %). Избиратели Земмура – чаще всего люди в возрасте 65 лет и старше (46 %)» [9, с. 144].

Методология и источники. Для анализа предвыборного дискурса применялся теоретико-методологический аппарат теории проксимизации, разработанный польским исследователем Петром Цапом. Данная теория предоставляет методологический инструментарий для исследования дискурсивных стратегий воздействия на реципиента.

Первичная апробация теории была осуществлена при анализе антитеррористического дискурса в политической коммуникации США 2001–2010 гг., что получило развитие в фундаментальном труде П. Цапа «Proximization: the pragmatics of symbolic distance crossing» (2013) [10]. Методологический потенциал теории демонстрирует универсальность ее применения, распространяясь на различные дискурсы, включая медицинский, экологический и дискурс кибербезопасности [10, р. 189–203].

Проксимизация понимается как комплексная дискурсивная стратегия когнитивной репрезентации пространственно и темпорально удаленных феноменов, включая антагонисти-

ческие идеологии и ценности, как источников эскалирующей угрозы для акторов дискурсивного центра, т. е. адресанта и адресатов сообщения. Конечная цель проксимизации заключается в легитимации превентивных мер противодействия растущим внешним угрозам. Стоит отметить, что в рамках теории легитимизация понимается как «сложная концепция и сложная практика», главная цель которой – это «широкая социальная мобилизация вокруг общей цели» [11, р. 2–3].

Методология исследования предполагает трехэтапную процедуру анализа. Первый этап включает демаркацию дискурсивного пространства посредством идентификации маркеров близости IDS (*inside-the-deictic-center*) и удаленности ODS (*outside-the-deictic-center*) от дейктического центра. Последующий этап предполагает анализ лексико-грамматической реализации стратегий проксимизации в пространственном, темпоральном и аксиологическом измерениях. Заключительный этап направлен на рассмотрение материала в целом как примера легитимизации, с акцентом на перлокутивный эффект, которого стремится достичь отправитель сообщения.

С точки зрения анализа политической коммуникации теория проксимизации позволяет выявить, как политические акторы когнитивно приближают удаленные во времени и пространстве явления к дейктическому центру, тем самым создавая дихотомию «свой – чужой», что позволяет легитимизировать предлагаемые решения. Она делает измеримым конструирование угрозы по трем измерениям – пространственному, темпоральному и аксиологическому – через соответствующие маркеры (например, глаголы негативного влияния/вторжения, модальные и временные индикаторы), демонстрируя, как периферийные феномены представляются в качестве непосредственной нарастающей опасности и основания для превентивных мер.

В основу исследования легли транскрипты предвыборных речей Эрика Земмура, произнесенных в первом квартале 2022 г. в разных регионах Франции: «*Le discours d'Agen*» (речь в Ажене), «*Le discours de Calais*» (речь в Кале), «*Le discours de Châteaudun*» (речь в Шатоде), «*Le discours de Chaumont-sur-Tharonne*» (речь в Шомон-сюр-Тарон), «*Le discours des Sables d'Olonne*» (речь в Сабль-д'Олон). Тексты транскриптов были опубликованы на официальном веб-ресурсе избирательной кампании политика [12].

Результаты и обсуждение. Маркеры IDS можно объединить в следующие тематические группы:

– Франция и ее жители: *la France*/Франция (*Je veux vous dire qu'avec nous, la France restera la France*/«Хочу вам сказать, что с нами Франция останется Францией»); *les français/es* французы/француженки (*...dont je veux être le Président, vous les Français*/«...чьим президентом я хочу быть, вашим, французы»); *la République*/Республика (*Vive la République, mais surtout, vive la France!*/«Да здравствует Республика, но прежде всего да здравствует Франция!»); *notre pays*/наша страна (*Car il en va de la démocratie et même de la survie de notre pays*/«Потому что на карту поставлена демократия и даже выживание нашей страны»); *Qui trouve cela normal aujourd'hui dans notre pays?*/«Кто сегодня считает это нормой в нашей стране?»); *la Patrie*/Родина (*Pour eux, la Patrie n'est qu'une idée, pour nous, elle est une terre*/«Для них Отечество – это всего лишь идея, для нас – это земля»).

– сельская местность и ее жители: *la ruralité (française)*/(французская) сельская местность (*...les us et coutumes enracinés de notre ruralité sont méprisés*/«...глубоко укоренившиеся обычаи и традиции нашей сельской местности презираются»); *la campagne (française)*/(французская) деревня (*...les choses peuvent changer, car la campagne française a un immense*

potentiel/«...все может измениться, ведь французская деревня обладает огромным потенциалом»); *le village*/деревня (*Une vision claire: favoriser enfin nos villages plutôt que les banlieues...*)/«Четкое видение: наконец-то отдать предпочтение нашим деревням перед пригородами...»; *J'ai une conviction: nos villages français sont des trésors, des trésors sous-estimés par nos élites parisiennes...*)/«Я убежден: наши французские деревни – это сокровища, сокровища, недооцененные нашей парижской элитой...»); *nos agriculteurs/paysans*/наши фермеры/крестьяне (*Voilà des décennies que nous mettons des bâtons dans les roues de nos agriculteurs*/«На протяжении десятилетий мы создаем препятствия на пути наших фермеров»).

Следует отметить, что для сближения со своим электоратом политик часто использует личное местоимение первого лица множественного числа *nous* (*Nous perdons en puissance, nous perdons en souveraineté, nous perdons en pouvoir d'achat...*)/«Мы теряем мощь, мы теряем суверенитет, мы теряем покупательную способность...»), притяжательные прилагательные того же лица и числа *notre, nos* (*La perte de notre puissance, nous la devons beaucoup à la perte de notre souveraineté*/«Потеря нашей мощи во многом объясняется утратой нашего суверенитета»), а также выражение *mes amis*/мои друзья (*Oui mes amis, la Reconquête a commencé*/«Да, друзья мои, “Реконкиста” началась»). Это позволило показать, что они разделяют между собой общие ценности, мысли и переживания.

В свою очередь маркеры ODS включают единицы, связанные со следующими группами:

– действующее правительство Франции: *l'État*/государство (*L'État vous matraque et vous assomme avec des taxes en tous genres...*)/«Государство вас избивает и облагает разнообразными налогами...»); *Emmanuel Macron*/Эммануэль Макрон (*Emmanuel Macron est le Président de la République française impuissante*/«Эммануэль Макрон – президент бессильной Французской Республики»); *Emmanuel Macron vous regarde de tellement haut qu'il vous trouve microscopiques*/«Эммануэль Макрон смотрит на вас настолько свысока, что вы для него микроскопические»); *les élites (parisiennes/politiques)*/(парижские/политические) элиты (*...nos élites politiques ont négligé ces territoires...*)/«...наши политические элиты пренебрегли этими территориями...»); *la France d'Emmanuel Macron*/Франция Эммануэля Макрона (*...les Français ne sont pas heureux dans la France d'Emmanuel Macron*/«...французы несчастны во Франции Эммануэля Макрона»);

– Европейский союз: *l'Union Européenne*/Европейский Союз (*Calais est aujourd'hui le symbole d'un double échec: celui de l'Union européenne, et celui d'Emmanuel Macron*/«Кале стал символом двойного провала: Европейского союза и Эммануэля Макрона»); *les technocrates (européens)*/(европейские) технократы (*...l'affrontement avec les technocrates européens sera inévitable*/«...конфронтация с европейскими технократами будет неизбежной»);

– большие города и их пригороды: *Paris*/Париж (*cette habitude de ne plus rien attendre de Paris et de l'Etat*/«эту особую культуру, эту привычку ничего не ждать от Парижа или государства»); *les banlieues (parisiennes)*/(парижские) пригороды (*Les milliards déversés dans le tonneau des Danaïdes des banlieues par clientélisme électoral...*)/«Миллиарды, влитые в пригородную бездонную бочку Данаид благодаря избирательному клиентелизму...»);

– мигранты: *les migrants*/мигранты (*...au lieu de nous proposer des films d'auteur sur les migrants véganes transgenres!*)/«...вместо того, чтобы предлагать нам авторские фильмы о трансгендерных мигрантах-веганах!»); *les étrangers clandestins*/нелегальные иммигранты

(*Je ne veux plus de ces agressions par des clandestins...* / «Я не хочу больше нападений со стороны нелегальных иммигрантов...»);

– преступники (в контексте мигрантов в пригороде): *les racailles*/хулиганы (*Il y a en assez de cet État si lâche avec les racailles et si cruel avec les honnêtes gens!* / «Мы устали от этого государства, столь трусливого с подонками и столь жестокого с честными людьми!»); *les caïds*/преступные авторитеты (*...les cités où les caïds font la loi, où les policiers ne peuvent plus entrer; où les pompiers se font agresser* / «...города, где правят бандиты, куда полиция больше не может войти, где на пожарных нападают»);

– иностранные государства, которые могут представлять угрозу: *les États-Unis*/Соединенные Штаты, *Washington*/Вашингтон, *la Chine*/Китай, *Pékin*/Пекин (*Emmanuel Macron s'en est remis à l'Union Européenne pour affronter les États-Unis et la Chine? Mais c'est Bruxelles qui nous a mis diplomatiquement à la remorque de Wqashington et économiquement à la merci de Pékin pour les biens essentiels!* / «Эммануэль Макрон рассчитывает на Европейский союз в борьбе с Соединенными Штатами и Китаем? Но ведь именно Брюссель сделал нас зависимыми от Вашингтона дипломатически и на милость Пекину экономически, когда речь идет о товарах первой необходимости!»).

Для обозначения деструктивного воздействия ODS на IDS автор использует глаголы семантического поля устранения: *détruire*/разрушать, *déconstruire*/деконструировать (*Car en voulant détruire l'Histoire de France, c'est la France qu'ils veulent déconstruire* / «Потому что, желая уничтожить историю Франции, они хотят деконструировать саму Францию») и *faire disparaître*/заставить исчезнуть/ликвидировать (*...c'est le peuple français qu'ils veulent faire disparaître* / «...они хотят ликвидировать именно французский народ»), *éradiquer*/искоренять (*...c'est justement Bruxelles qui promeut l'invasion migratoire qui éradique progressivement notre magnifique civilisation européenne...* / «...именно Брюссель способствует миграционному нашествию, которое постепенно искореняет нашу великолепную европейскую цивилизацию...»).

Темпоральная организация дискурса основывается на трехчастной хронологической структуре:

1. Славное прошлое Франции, представленное основой национальных ценностей и культурной самобытности. Его образ формируется через прошедшее время, временные предложные конструкции, лексему *l'histoire*/история и упоминание значимых исторических событий и мест: (*...dans l'Histoire, Calais a toujours été une frontière symbolique pour la France* / «...на протяжении всей истории Кале всегда был символической границей Франции»; *Car depuis le Moyen-âge, cette grande plaine de la Beauce céréalière a toujours été essentielle à la puissance française* / «Со времен Средневековья эта великая зерноводческая равнина Бос была важнейшим элементом французского могущества»; *Vous êtes les héritiers d'une grande histoire, l'histoire fameuse des rois de France, du château de Chambord, de Jeanne d'Arc, de François 1er et de Léonard de Vinci...* / «Вы – наследники великой истории, знаменитой истории королей Франции, замка Шамбор, Жанны д'Арк, Франциска I и Леонардо да Винчи...»).

2. Проблемное настоящее, которое представляется результатом политики нынешних элит. Для его передачи используются глагольные конструкции в настоящем и прошедшем времени, а также конкретные даты последнего десятилетия: *Union européenne, et celui d'Emmanuel Macron* / «Сейчас Кале – символ двойного провала: Европейского союза и Эмма-

нуэля Макрона»; ...*nos élites politiques ont négligé ces territoires* / «...наши политические элиты пренебрегают этими территориями»; *Depuis 2017, Emmanuel Macron a tout fait pour que la France ne soit plus la France!* / «С 2017 г. Эммануэль Макрон делает все, чтобы Франция перестала быть Францией!»; ...*les Français ne sont pas heureux dans la France d'Emmanuel Macron* / «...французы недовольны Францией Эммануэля Макрона»; *Nous ne devons jamais oublier les actes terroristes islamiques qui depuis 2012 ont fait 272 victimes <...> il y a exactement 10 ans* / «Мы никогда не должны забывать об актах исламского терроризма, жертвами которых стали 272 человека с 2012 г. <...> ровно 10 лет назад».

3. Благополучное будущее, которое наступит с президентством нового политика. Используется будущее и настоящее время, модальные глаголы *vouloir* / хотеть, *devoir* / быть должным: ...*nous reprendrons le contrôle des frontières de la France!* / «...мы вернем контроль над границами Франции!»; *Je veux vous dire qu'avec nous, la France restera la France* / «Я хочу сказать вам, что с нами Франция останется Францией»; *Avec moi, l'Etat ne vous rackettera plus!* / «Со мной государство больше не будет вас рэкетировать!»; *Je baisse vos impôts parce que je considère que personne ne sait mieux que vous comment dépenser votre argent!* / «Я снижаю ваши налоги, потому что не думаю, что кто-то знает, как тратить ваши деньги лучше, чем вы!»; *Nous pouvons, nous devons faire de la France rurale le levier du dynamisme agricole et industriel français* / «Мы можем и должны сделать сельскую Францию движущей силой сельскохозяйственной и промышленной динамики Франции»; *Oui, je veux un État qui cesse enfin d'être si cruel avec les faibles...* / «Да, я хочу, чтобы государство наконец перестало быть таким жестоким по отношению к слабым...».

Изображение настоящего момента как критического периода, требующего срочных действий для предотвращения потери национальной идентичности и создания положительного образа будущего на основе идеализированного образа прошлого, способствует реализации стратегии темпоральной проксимизации.

Рассмотрение аксиологического измерения дискурса позволяет выявить явное противопоставление систем ценностей представителей IDS и ODS. Среди характеристик и ценностей IDS можно выделить: *la puissance* / могущество, *la souveraineté* / суверенитет (*Nous perdons en puissance, nous perdons en souveraineté...* / «Мы теряем могущество, мы теряем суверенитет...»); *la prospérité* / процветание (*...nous avons perdu en prospérité...* / «...мы потеряли процветание...»); *la liberté* / свобода (*Donnons à la campagne française les moyens de sa liberté* / «Дадим французской деревне средства для достижения свободы»); *l'égalité* / равенство (*Car revitaliser la campagne française, c'est assurer la promesse d'égalité sur tout le territoire...* / «Потому что возрождение французской деревни означает обеспечение равенства по всей стране...»); *la démocratie* / демократия (*Car il en va de la démocratie et même de la survie de notre pays* / «Потому что на карту поставлена демократия и даже выживание нашей страны»). Кроме того, автор позиционирует представителей IDS как носителей подлинной европейской цивилизации (*notre magnifique civilisation européenne* / «наша замечательная европейская цивилизация»), которой угрожает политика французского правительства и ЕС.

ODS, напротив, наделяется системой ценностей, включающей элементы, которые представляются как вредные для IDS: *la bureaucratie* / бюрократия, *la technocratie* / технократия (*C'est l'Europe sans la civilisation européenne, et c'est tous les défauts de la bureaucratie*

française étendus aux dimensions d'un continent. C'est la technocratie à l'état pur enfin débarrassée du peuple/«Это Европа без европейской цивилизации, и все недостатки французской бюрократии, расширенные до размеров континента. Это технократия в чистом виде, окончательно избавленная от народа»); la fédéralisation/федерализация (...nous mettrons un terme au processus de fédéralisation de l'Union européenne/«...мы положим конец процессу федерализации Европейского союза»); l'élitisme/элитизм, l'immigration/иммиграция (La Vendée, c'est l'antithèse de tout ce qu'ont fait nos élites parisiennes depuis 40 ans: pas de désindustrialisation, pas de délocalisation, pas de métropolisation, pas d'immigration!/«Вандея – это антитеза всему тому, чем занималась наша парижская элита последние 40 лет: никакой деиндустриализации, никакого переселения, никакой метрополизации, никакой иммиграции!»).

Особенно ярко противопоставление IDS и ODS выражается в сопоставлении двух фрагментов текста, содержащих рефрены *c'est nous!*/это мы! и *c'est lui!*/это он!, где сталкиваются образы двух Франций: Франции Эммануэля Макрона и Франции Эрика Земмура и его сторонников:

La France qui croit en sa puissance, c'est nous! La France qui s'élève contre le grand remplacement, c'est nous! La France des idées et de la vision, c'est nous! La France indépendante et souveraine, c'est nous! La France qui reste la France, c'est nous! La Reconquête, c'est nous!/«Мы – Франция, которая верит в свою силу! Мы – Франция, которая противостоит великой замене! Мы – Франция идей и видения! Мы – независимая и суверенная Франция! Мы – Франция, которая остается Францией! Мы – Реконкиста!»

La défiguration de nos paysages, c'est lui! La colère des gilets jaunes, c'est lui! Le carburant qui explose, c'est lui! Notre système de santé aux abois, c'est lui! Les Françaises qui ont peur de sortir le soir, c'est lui! L'école qui s'effondre c'est lui! Nos entreprises qui délocalisent, c'est lui! La fraude sociale incontrôlée, c'est lui! La fin de la méritocratie, c'est lui! Le grand remplacement, c'est lui!/«Обезобразивание наших пейзажей – это он! Гнев желтых жилетов – это он! Высокие цены на топливо – это он! Пошатнувшаяся система здравоохранения – это он! Француженки боятся выйти на улицу вечером – это он! Развал наших школ – это он! Переезд наших предприятий – это он! Неконтролируемое мошенничество в социальной сфере – это он! Конец меритократии – это он! Великое замещение – это он!»

Заключение. Проведенный анализ предвыборного дискурса Эрика Земмура через призму теории проксимизации позволяет сделать ряд значимых выводов о риторических стратегиях, применяемых политиками правого толка в современном французском политическом пространстве. Дискурсивное пространство в выступлениях Земмура структурируется посредством четкой демаркации между «своими» (IDS) и «чужими» (ODS). К первой группе относятся Франция, французы, сельская местность и ее жители, которые репрезентируются как носители традиционных национальных ценностей. Вторая группа включает действующее правительство Франции, Европейский союз, большие города и их пригороды, мигрантов и преступников, а также потенциально угрожающие иностранные государства. Такая поляризация дискурсивного пространства служит фундаментом для реализации стратегии пространственной проксимизации, представляющей внешние элементы как источник непосредственной угрозы для дейктического центра.

Темпоральное измерение дискурса Земмура организуется через трехкомпонентную хронологическую модель, противопоставляющую героическое прошлое Франции, кризисное настоящее и потенциально благополучное будущее, которое наступит в случае избрания данного политика. Подобная организация темпоральной структуры позволяет реализовать стратегию темпоральной проксимизации, представляя настоящий момент как критическую точку, требующую немедленных политических действий.

Аксиологическое измерение дискурса демонстрирует четкую дихотомию ценностных систем, где представителям IDS приписываются такие ценности, как могущество, суверенитет, свобода, равенство и демократия, в то время как ODS ассоциируется с бюрократией, технократией, элитизмом и иммиграцией. В таком разделении ценностей на «традиционные» национальные и «чужие» глобалистские актуализируется легитимизация на аксиологическом уровне.

Таким образом, применение теории проксимизации к анализу предвыборного дискурса Эрика Земмура демонстрирует, как политики правого спектра конструируют дискурсивное пространство для мобилизации электората. Стратегии пространственной, темпоральной и аксиологической проксимизации используются комплексно для создания образа непосредственной угрозы национальной идентичности и легитимации радикальных политических мер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ivaldi G. L'Europe va-t-elle faire face à une nouvelle vague d'extrême droite? // The Conversation. 04.10.2023. URL: <https://theconversation.com/leurope-va-t-elle-faire-face-a-une-nouvelle-vague-dextreme-droite-214498> (дата обращения: 28.02.2025).
2. Élection présidentielle 10 et 24 avril 2022 // Ministère De L'intérieur. URL: <https://www.archives-resultats-elections.interieur.gouv.fr/resultats/presidentielle-2022/FE.php> (дата обращения: 20.01.2025).
3. Publication des candidatures et des résultats aux élections. Législatives 2024. 30 juin et 7 juillet 2024 // Ministère De L'intérieur. URL: https://www.archives-resultats-elections.interieur.gouv.fr/resultats/legislatives2024/ensemble_geographique/index.php (дата обращения: 20.01.2025).
4. Ivaldi G. A Tipping Point for Far-Right Populism in France // ECPS Report: 2024 European Parliament Elections under the Shadow of Rising Populism / G. Ivaldi, E. Zankina (eds.). European Center for Populism Studies (ECPS), 2024. P. 165–177. DOI: <https://doi.org/10.55271/rp0070>.
5. Zemmour É. Mélancolie française. Paris: Fayard, 2010.
6. Zemmour É. Le Suicide français. Paris: Albin Michel, 2014.
7. Zemmour É. Destin français. Paris: Albin Michel, 2018.
8. Ivaldi G. Éric Zemmour ou le nouvel avatar de la droite radicale populiste pan-européenne // Note Le Baromètre de la confiance politique: Sciences Po CEVIPOF. 2021. Vague 13.
9. Лапина Н. Ю. Эрик Земмур: человек, взорвавший политическое пространство // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 4 (120). С. 130–154. DOI: [10.31249/ape/2023.04.07](https://doi.org/10.31249/ape/2023.04.07).
10. Cap P. Proximization: the pragmatics of symbolic distance crossing. Amsterdam: JBP, 2013. DOI: [10.1075/pbns.232](https://doi.org/10.1075/pbns.232).
11. Cap P. The language of fear: Communicating threat in public discourse. London: Palgrave Macmillan, 2017. DOI: <https://doi.org/10.1057/978-1-137-59731-1>.
12. Les discours d'Éric Zemmour // ERICZEMMOUR. URL: <https://www.ericzemmour.fr/discours> (дата обращения: 20.01.2025).

Информация об авторе.

Скребнев Евгений Сергеевич – аспирант кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 10 научных публикаций. Сфера научных интересов: социолингвистика, дискурс, гендерная лингвистика.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 20.08.2025; принята после рецензирования 08.10.2025; опубликована онлайн 22.12.2025.

REFERENCES

1. Ivaldi, G. (2023), "L'Europe va-t-elle faire face à une nouvelle vague d'extrême droite?", *The Conversation*, 04.10.2023, available at: <https://theconversation.com/leurope-va-t-elle-faire-face-a-une-nouvelle-vague-dextreme-droite-214498> (accessed 28.02.2025).
2. "Élection présidentielle 10 et 24 avril 2022" (n.d.), *Ministère De L'intérieur*, available at: <https://www.archives-resultats-elections.interieur.gouv.fr/resultats/presidentielle-2022/FE.php> (accessed 20.01.2025).
3. "Publication des candidatures et des résultats aux élections. Législatives 2024. 30 juin et 7 juillet 2024", *Ministère De L'intérieur*, available at: https://www.archives-resultats-elections.interieur.gouv.fr/resultats/legislatives2024/ensemble_geographique/index.php (accessed 20.01.2025).
4. Ivaldi, G. (2024), "A Tipping Point for Far-Right Populism in France", *ECPS Report: 2024 European Parliament Elections under the Shadow of Rising Populism*, in Ivaldi, G. and Zankina, E. (eds.), European Center for Populism Studies (ECPS), pp. 165–177. DOI: <https://doi.org/10.55271/rp0070>.
5. Zemmour, É. (2010), *Mélancolie française*, Fayard, Paris, FRA.
6. Zemmour, É. (2014), *Le Suicide français*, Albin Michel, Paris, FRA.
7. Zemmour, É. (2018), *Destin français*, Albin Michel, Paris, FRA.
8. Ivaldi, G. (2021), "Éric Zemmour ou le nouvel avatar de la droite radicale populiste pan-européenne", *Note Le Baromètre de la confiance politique: Sciences Po CEVIPOF*, Vague 13, Dec. 2021.
9. Lapina, N.Yu. (2023), "Eric Zemmour: the man who blew up the political space", *Current problems of Europe*, no. 4 (120), pp. 130–154. DOI: 10.31249/ape/2023.04.07.
10. Cap, P. (2013), *Proximity: the pragmatics of symbolic distance crossing*, JBP, Amsterdam, NDL. DOI: 10.1075/pbns.232.
11. Cap, P. (2017), *The language of fear: Communicating threat in public discourse*, Palgrave Macmillan, London, UK. DOI: <https://doi.org/10.1057/978-1-137-59731-1>.
12. "Les discours d'Éric Zemmour", *ERICZEMMOUR*, available at: <https://www.ericzemmour.fr/discours> (accessed 20.01.2025).

Information about the author.

Evgenii S. Skrebnev – Postgraduate Student at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 10 scientific publications. Area of expertise: sociolinguistics, discourse, gender linguistics.

No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 20.08.2025; adopted after review 08.10.2025; published online 22.12.2025.